

Аскерова Эмилия Аскер гызы УДК 821.111+821.512.162  
**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО РАССМОТРЕНИЯ  
АНГЛИЙСКОЙ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУР**

**Постановка проблемы.** Говоря об английской литературе, невольно возникают сопоставления с нижеследующими особенностями. Опубликованные в Великобритании в разные годы книги об азербайджанской литературе и ее выдающихся классиках преподносились читателям как Иранская литература, что вызывало закономерный протест в литературной среде Азербайджана, являлось причиной многочисленных дискуссий.

В свою очередь, естественно, подобного рода ситуация вынуждала ирландцев, шотландцев и валлийцев писать на английском языке, что было основанием относить их литературу к английской. Данный процесс продолжается и по сегодняшний день. Говоря об иранской литературе, нельзя забывать то, что она известна всему миру с древнейших времен. Однако стоит принять во внимание и тот факт, что в различные исторические периоды в пределах одной империи иранская литература динамично развивалась. Кроме того, она переплеталась с персоязычной литературой фарсов, таджиков, афганцев, курдов, с одной стороны, и азербайджанских тюрков, турков, узбеков, туркменов, а также живущих на территории Индии ряда других народов, с другой. Взаимодействие и взаимовлияние, таким образом, сформировало общую иранскую литературу. Этот процесс в значительной степени повлиял на развитие истории литературы и литературный мир многих народов.

Персоязычные азербайджанские поэты такие как Низами Гянджеви, Хагани Ширвани, а также подражательная поэзия в лице Мовлана Джалаладдин Руми, во второй половине XIX века М.Ф. Ахундзаде, Мирзага Табризи, Зейналабдин Марагаи, писавших свои произведения на фарси, способствовали развитию и признанию персидской литературы. В Азербайджанской Энциклопедии дается краткое научное толкование английской литературы как части литературы Великобритании, что привлекает особое внимание. В данном комментарии обратим внимание на следующее: «Древними образцами литературы Великобритании являются германские легенды и мифы, привнесенные с материка англосаксами. Древние эпические поэмы обрели письменную форму после принятия христианства («Беовульф» 10 век). В 8-10 веках образовалась теологическая литература. В 13 веке – литература развивалась на 3-х языках: латыни (церковная литература); французском (рыцарские стихи и поэмы) и англо-саксонском (английские легенды). К середине XIV века сформировался английский язык. На этом языке создавалась поэзия различных сословий общества. Герой английской народной поэмы Робин Гуд впервые в творчестве У. Ленгленда (XIV век) предстал как сторонник крестьянской идеологии. Основоположник реализма в английской литературе Дж. Чосер, автор «Кентерберийских рассказов», в книге повестей и новелл изобразил стремительное объединение культуры в период раннего Возрождения, начального феодализма [1, 277].

В век современной азербайджанской критики и литературы, особое внимание требовательного читателя приобретает перевод с языка оригинала. Степень значения и актуальность перевода способствует усилению и развитию потенциала в этой среде, то есть ему уделяется особое внимание. М. Ибрагимов отмечал, что «опираясь на собственные на общечеловеческие ценности, все виды и формы литературного творчества развивались по взаимосвязям» [2, 7]. Его суждение, как мастера истории и теории художественного перевода, можно принять на основу. Мы сегодня размышляем лишь об одной проблеме: письменность древних времен не была так широко распространена, как сегодня, она переводилась с оригинала и переходила из уст в уста интуитивно. Ряд критиков и историков литературы считают неправомерным относить к истории английской литературы ирландскую, шотландскую и англоуэльскую литературу. Другая часть литературоведов полагает, что ирландских, шотландских и уэльских писателей нельзя отрывать от английских традиций и от Британских островов, литературы и культуры, которые включили их в свое окружение. С этой точки зрения отношение исследователя Эндрю Сандерса к названному обвинению, на первый взгляд, представляется убедительным. Например, Уильяма Бутлера (1865-1939), видеть как англоирландского поэта было бы правильно. Однако можем ли мы представить себе Бернарда Шоу (1856-1950) только как англоирландского драматурга? Правда, Джеймс Джойс (1882-1941) и Самуэл Бекет (1906-1989), сознательно покинув Ирландию, не выбрали Англию местом своей эмиграции. Как относиться к Едмунду Берку (1729-1797), Голдсмиту (Оливер Голдсмит, 1730-1774), Оскару Уальду (1854-1900), Джорджу Муру (1852-1933), Брему Стокеру (1847-1912) и еще Льюису Макнису (1907-1963), которые выбрали для себя английский контекст? Могут ли они быть из него изъятными?! Мог бы Джонатан Свифт., прозаик 18 века, эпоха в английской литературе, не опираясь на английский язык, что-либо написать вообще? Или, можем ли мы воспринимать чуждыми, попавшего в Англию Джона Мильтона (1668-1774) и творящего по свободным традициям Джеймса Томсона? Необходимо признать уэльское происхождение Дайлона Томаса (1914-1953), но указать на Генри Ванга (1621-195), как на уэльского писателя, было бы трудно.

В определенном смысле доводы А. Сандерса даже если и выглядят убедительными, с его оговорками, то, обобщая наши суждения, считаем, что писатели шотландского и уэльского народов значительно обогатили английскую литературу, дали ей свои наставления, традиции.

Гениальные поэты Низами Гянджеви, Афзаледдин Хагани, Фалаки Ширвани не являлись поэтами иранской литературы также как и перечисленные выше ирландские, шотландские и уэльские писатели, вынужденные творить на английском языке. Они также являются писателями и поэтами своих стран,

народов и культур. Относится к ирландцу, шотландцу и уэльсцу как к английским писателям означало бы сводить на нет все существование этих народов.

В то же время, называть созданную перечисленными писателями литературу англоязычной справедливо и объективно. Учитывая то, что мы не затрагивали данную проблему в азербайджанском литературоведении, в большинстве случаев нет необходимости относить перечисленных писателей, как представителей английской литературы: ирландских, шотландских и уэльских мастеров художественного слова Великобритании, к какой-либо литературной номинации.

Но тогда, как же строилось изучение английской литературы в Великобритании, в том числе Англии? Обратим внимание на следующий экскурс. Прежде всего, в 1830-е годы в Лондоне в колледжах нового Университета в программах по истории английской литературы, включенных в учебный процесс и лекционные пособия, бросается в глаза в значительной степени шотландская склонность. Таким образом, принимающий экзамен по английскому языку, литературе и истории в Лондонском Университете Джозеф Ангус в материале-опросе по английской литературе (1856) отмечал, что Англия, как обширная империя, подчиняет себе все аспекты письменной литературы [3, 8]. Далее Дж. Ангус, определяя цель и задачи изучения английской литературы, подчеркивает, что ее надо исследовать как «Путеводитель по христианским истинам». Автор, выступая по новому предмету Университета – истории английской литературы – с позиции серьезных фактов и хронологических основ, отдавая предпочтение рациональному подходу, опирающемуся на разумность, обращаясь к теоретическому материалу, но, не приводя художественных примеров, расценил это как недостаток в пособии. Дж. Ангус называл литературу «выражением национальной жизни, демонстрацией принципов свободы и развития, голосом опыта для людей, желающих говорить, на все времена,» [3, 8].

Однако в то же время изучение английской литературы в Великобритании, выявление научных основ литературоведения открыло широкие горизонты. Исследование английской письменности в рамках Университета требовало написания новых литературоведческих книг. Еще в 1862 году Томас Арнольд младший (1823-1900), напечатанную в 1842 году книгу вопросов английской литературы, в 1868 году усовершенствовал и опубликовал под названием «От Чосера до Вордсворта: краткая история английской литературы с ранних времен до современности». И в том же году, в Дублине, профессор Арнольд во вступительном слове к своей книге отмечал, что очень верит в возможности изучения английской литературы в будущем. В последнем предложении своей «Краткой литературной истории» он, мысленно возвращаясь в Оксфорд, где когда-то получил образование, писал: «После окончания столетия, англичане с трудом поверят, что в самом старинном и видном Университете (Оксфордский Университет – Э.А.) нет кафедры по системному изучению национальной литературы» [3, 14].

В обогащении мировой литературы большое место принадлежит английскому художественному творчеству, заняв передовые ряды посредством признанного всемирным английским языком, оно олицетворяет собой художественную эстафету. За пределами Великобритании – Италии, Индии, Венгрии – очень часто образцы английской литературы и публикации классиков печатают чаще всего в серии Оксфордского и Кембриджского Университетов. Однако больше всего специалистов литературоведов беспокоит то, что написанные представителями разных народов произведения или переводы на английский язык представляются как английская литература. Таким образом, представляемая как английская литература ирландская, шотландская, уэльская – в своих странах обозначаются таковыми, по определению литературоведов, сохраняют за собой миссию называться национальной.

Немец по происхождению, известный специалист по кельтской культуре Куно Мейер представил ирландскую литературу как ранний отголосок цивилизации Западной Европы. Так, Римляне не включили в пределы своей истории Ирландию и, в результате именно этого, для их культуры латинский язык не стал своим [4, 17]. Нельзя забывать и того, что, уехав из своих стран и поселившись, как эмигранты, в других государствах, писатели превратили эту тему в одну из главных в своих произведениях. «Самый большой вклад Ирландии в мировую литературу сделали ее эмигранты. Иногда приходишь к выводу о том, что эта проблема интересна для всего мира, она как «самая многострадальная страна» открыта свету, несмотря на гнев, мир интересовался и восхищался именно ей. Возможно, причина этого заключается именно в ирландской проблеме». Один упрямый философ, пожимая плечами, сказал, что «ирландская проблема всегда было ирландской проблемой. Это характерно для ирландцев». Возможно, что сами ирландцы скажут, что эта проблема приехавших со стороны. Приехавшие со стороны веками их преследовали, держали под гнетом рабства, эксплуатировали, превратив в руины даже небо, отведенное ирландцам.

Эти завоеватели, скорее всего, понимают, что норманны, англичане, как американцы «голубых кровей» с их гамбургерами вульгарны и не государственны [5, 3]. В 2007 года шотландский исследователь Ф. Александр Магилл защитил кандидатскую диссертацию на тему «Место жилища как художественный образ в шотландской и азербайджанской литературах». В своей работе он отмечал, что и шотландцы и азербайджанские турки переживают примерно одну и ту же проблему, об этом поется в знаменитой песне «О, разлука».

В его исследовании приводятся самые запоминающиеся поэтические строки любви шотландцев к родине.

Из каменной хижины туманного острова  
Эти горы и моря разлучают нас.  
Но еще кровь горяча и в сердце Хайланд,  
И видим мы в выси Гербридза.

Это стихотворение написали и пели в Канаде люди, изгнанные из Шотландии. Они пели о земле, которая уже не является частью их жизни и куда они никогда не вернуться. При этом вспоминаются Карабах, изгнанные из своих жилищ азербайджанцы, другие земли Азербайджана, оставшиеся без приюта. В этом смысле между шотландцами в Канаде и азербайджанцами много общего... [6, 25].

**Выводы и перспектива.** Приводя эти цитаты, мы ни коим образом не умаляем мировую славу английской литературы. В культуре, литературе Великобритании роль народов, населяющих Британские острова, а это ирландцы, шотландцы – уэльсцы, своеобразна и значительна. В литературоведческой науке, в том числе исследованиях по английской литературе, как правило, творчество писателей изучается в контексте с социально-политическими условиями, что дает основание прийти к правильным выводам. По нашему мнению, в исследовании о людях творчества необходимо привлекать материалы из их автобиографий, уделять внимание пройденному жизненному пути, что является важным условием более правильного изучения выбранной темы.

Наличие или отсутствие архетипа в исследуемом произведении, или его выявление, сопоставление современного образа с ранним определением различий, обобщений оцениваются как основные проблемы типологического изучения.

#### Источники и литература:

1. Великобритания // Азербайджанская Энциклопедия. – Баку : Гл. Ред. Азербайджанской Энциклопедии, 1978. – Т. II. – на азерб. яз.
2. Ибрагимов М. Прекрасное литературное событие / М. Ибрагимов // Литературный мир : сб. переводов с оригинала : т. I. – Баку : Язычы, 1983. – на азерб. яз.
3. Sanders A. The Short Oxford History of English Literature. Second Edition / A. Sanders. – London, 1999.
4. Hogan R. Introduction / R. Hogan // The Macmillan Dictionary of Irish Literature / ed. R. Hogan. – Hong-Kong : The Macmillan Press LTD, 1985.
5. O'Neill Seamus. Gaelic Literature / Seamus O'Neill // The Macmillan Dictionary of Irish Literature / ed. R. Hogan. – Hong-Kong : The Macmillan Press LTD, 1985.
6. Magill F. Alexander. Settlements as Symbols and Icons in the Literature of Scotland and Azerbaijan / Alexander Magill F. // Synopsis of Dissertation. – Baku, 2007.

### Гусейнов Расим Салман оглы МАХМУД БАГИ И ЕГО «ДИВАН»

УДК 821.512.161+821.512.162

**Постановка проблемы.** Сведения о Махмуде Баги и его «Диване» были внесены во все основные источники средневековой турецкой литературы, Европейские и восточные каталоги. Первичную информацию о нем мы встречаем в известной тезкире (тезкире – средневековая антология) Летифи Кастамони. Летифи в своей антологии-словаре привел только краткую информацию: всего лишь назвал его имя и представил один бейт (двустрочие) из наследия Махмуда Баги (60b, لطيفى قسطمونلى تذكره لطيفى، قايسى ري راشد. 1160. اف. اكتب. )

Вторым составителем антологии-тезкире, который приводит более полные сведения, является Ашыг Челеби. Ашыг Челеби в своем произведении «Мешаируш шуера» («Чувства поэтов») рассказывает о приходе Баги в мир поэзии, выводит на передний план его знакомство с Зати, говорит много хороших слов в адрес известного поэта. Ашыг Челеби отметил высокую поэтическую проницательность, сильное воздействие его стиха (66b, عاشق چلبى تذكره سى، مشاعر الشعراء لوندره ۱۹۷۱, ۶۶b). Современник Ашыга Челеби Ахди Багдади в произведении «Гулшени-шуара» (Цветник поэтов) рассказал о плавном стиле газелей и касид Баги и о приходе его на должность учителя (77, 774. عهدى بغدادى كلشن شعرا، ملت اكتب. تاريخ. )

Известный автор тезкире своего времени Гасан Кыналызаде в своем произведении возвышает Баги. В его тезкире подробно описывается смерть Баги (71a, 281. قينالى زاده حسن چلبى تذكره الشعراء، اتف اف. اكتب. ) В некоторых других тезкире также можно повстречать информацию о Баги и его «Диване».

Европейский ученый Ф.В. Гибб в четвертой части своего произведения “A History of Ottoman Poetry” (История Османской литературы), которое было издано в Лондоне и в дальнейшем было переведено Али Чавушоглы на турецкий язык, под заглавием «Баги и второстепенные поэты» дал подробную информацию о нашем поэте [1, 103-121].

В 1825-ом году «Диван» Баги был переведен на немецкий язык Фон Хаммером. Но, к сожалению, из-за того что, перевод Дивана был неполным, он считается недостаточным для создания полного впечатления о творчестве Баги [2, 15].

В каталогах рукописей, изданных в Европе есть сведения о Баги. В каталоге Л.В. Дмитриевой «Опись турецких рукописей Института Востоковедения», изданного в 1980-ом году в Москве, была дана информация о Санкт-Петербургских экземплярах произведений Баги [3, 98-120].

Также можно повстречать определенные сведения о Баги и его произведениях в каталогах рукописей, изданных в Турции. В каталогах “Istanbul Kitaplıkları Türkçe Yazma Divanlar Kataloğu” [4] (Каталог диванов на турецком Стамбульских библиотек) и “Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi Türkçe Yazmalar Kataloğu” [5] (Каталог рукописей на турецком библиотеки музея Дворца Топкапы) охватывающие опись турецких рукописей библиотеки Стамбульского музея Топкапы сарайы, который превратился с 1924-го года в один из известных музеев искусства Турции, приводится информация о рукописях «Дивана» Баги. В каталоге описываются размеры памятника, почерк, число страниц, бумага, переплет и др. сведения.